

Возвращение в Страну административных див

Что делает чиновников «рецидивистами»

Районам области дана команда: активнее искать инвесторов. Команда справедливая и своевременная. Возможно, подогретая опытом Калужской области, широко разрекламированной с помощью Госсовета. Команда по-своему мудрая, поскольку велено искать опору на собственные ресурсы: использовать географическое положение, природные богатства.

Шли, куда велено,

но споткнулись

Деваться некуда: базовым для недавних дискуссий в швейцарском Давосе стал доклад «Сценарии развития РФ», который целый год готовил Международный экспертный совет ВЭФ по России, возглавляемый экс-главой Минфина Алексеем Кудриным. Сценарий №1, названный «Восстановление регионального баланса» и считающийся наиболее оптимистичным, предполагает, что однажды сырьевые доходы федерального бюджета пойдут вниз, регионы лишатся дотаций из центра и будут вынуждены соперничать за частные инвестиции, а вынужденная конкуренция может подтолкнуть развитие страны.

Состояние отечественного рынка подсказывает: как ни смешно, а кое-какие богатства у губернии, не имеющей нефти, газа и алмазов, всё же есть.

Например, беглого взгляда на статистические данные довольно, чтобы заметить: хотя рыбаки Российской Федерации и вышли на новый для себя уровень добычи этого природного богатства в 4 млн. тонн в год, но до своего же советского показателя им далеко. В нынешних границах РФ тогда в год вылавливали 7 млн. тонн. Не станем сравнивать пищевую ценность «океанических рыб» (наверное, по-русски правильнее было бы именовать их «океанскими»), но так уж повелось почему-то) и видов пресноводных. Отметим лишь, что пресноводным рыбакам легче: им не приходится напрямую конкурировать с зарубежными коллегами за разгрузку в портах, не приходится далеко перевозить улов и квасить его в несовершенных холодильниках. Массовый российский потребитель к рыбе пресноводной расположен ближе, и к тому же на её потребительских качествах воспитан.

Однако рыба остаётся дефицитом, чему была посвящена весьма обширная публикация в нашей газете («ЧТО ТАКОЕ «НЕ КЛЮЁТ» И КАК С ЭТИМ БОРОТЬСЯ», 2 мая 2012 года). Восполняется дефицит в основном поставками из-за рубежа.

Между тем на территории Новгородской области водоёмов - более чем достаточно. Но на большинстве из них добывать рыбу в промышленных масштабах не приходится. А многие озёра и вообще лишены пород рыбы, ценных для потребителя рынком. Разведение же рыбы находится в зачаточном состоянии.

Видимо, следовало бы только радоваться известию, что некий инвестор отважился заняться разведением форели в Окуловском районе. Местные власти, похоже, этому и обрадовались.

И были удивлены и даже обижены, когда планы натолкнулись на отпор общественности.

Трубы нет,

опасность есть

Обыватель уже привык к мысли о том, что всякое производство наносит окружающей среде хоть какой-то, да вред. Но обычно настаивает на заводской трубе, установленной в небо, или, наоборот, трубы, ползущей к ближайшему водоёму. Химия, металлургия, дере-

вообработка - везде нам чудится подвох. В рыбозаводстве, на первый взгляд, экологического подвоха нет.

Тем не менее - он есть. Например, важно, сколько именно садков будет размещено в водоёме. Если превысить «плотность населения», отходы жизнедеятельности рыб неизбежно загрязнят воду.

Опасно и нарушение технологии кормления. Если форель плохо переваривает корм, в воду вместе с продуктами жизнедеятельности попадает большее количество азота и фосфора. Если остаются излишки корма, они оседают на дне, гниют там. В корме могут содержаться ещё и витамины, лекарственные препараты, красители - от концентрации посторонних веществ в воде могут пострадать другие обитатели водоёма. Возникает проблема утилизации отходов. Выловленную форель на месте обескровливают. Практика показывает, что кровь попадает или в воду, или на берег, но и оттуда оказывается в воде.

Важный момент: чем старше рыба в садке, тем серьёзнее гроза окружающей среде. Если рыбзаводы, производящие малька, загрязняют водоёмы в незначительной степени, то предприятие, занимающееся товарным производством, способно уничтожить вокруг себя всё живое.

Теоретически можно, пожалуй, избежать техногенных угроз водоёмам. На практике же - пока не получается.

В Карелии активнее, чем на Новгородчине, взялись за разведение аквакультуры, прибодившись после обнародования Концепции развития рыбного хозяйства РФ. Там сейчас производят около 70% российской форели. И уже столкнулись с этой проблемой.

Жители жалуются, что из некоторых озёр, где предприниматели разместили садки, невозможно не то что воду пить - в ней даже купаться противно. В деревнях на Сямозере утверждают, что она приобрела красноватый оттенок. «Дикая» рыба, доступная рыбакам-любителям, мельчает или вовсе исчезает, зато в воде появляются мелкие черви (видимо, отъевшиеся на заводских кормах - форель, увы, рук не имеет, ложкой и салфеткой не пользуется, чтобы не просыпать пищу).

Руководство республики не отказывается пока от амбициозных планов. Тем более что инвесторы в этой отрасли действительно имеются. Сообщается, что известная ГК «Русское море» из Мурманска готова вложить в карельское рыбозаводство 5 миллиардов рублей. Бешеные деньги!

А ведь и инвесторам, и чиновникам наверняка известен опыт соседей.

До сих пор важным поставщиком форели к столу россиян остаётся Финляндия. Небольшая страна выращивает 20 тысяч тонн форели в год. Однако, напуганные тем, что творится в результате на внутренних водоёмах Суоми, опасаясь, финны сменили политику: перенесли садки на морское побережье. Лишь пятая часть рыбы по-прежнему выращивается в озёрах. Да, в результате производство в целом снизилось чуть ли не вдвое (именно это, можно предположить, и подталкивает крупную компанию вкла-

Уничтожить красоты «Страны Див» - не трудно...

дывать деньги в российские регионы - чтобы возместить потери рынка). Но будущее страны финны ценят, видимо, выше, чем сиюминутный доход.

Собственно, им есть с кого брать пример - с мирового лидера в форелеводстве, с Норвегии. Та вообще производит около 900 тысяч тонн лососёвых в год. Но норвежцы ещё раньше стали развивать форелевое хозяйство во фьордах, благо страна располагает 2 тысячами километров побережья. Способность к самоочищению у небольшого озера и у моря-океана - весьма разная...

В который уже раз приходится сталкиваться с тем, что, берясь делать «то, что делают другие», мы почему-то не обращаем внимания на то, КАК они это делают.

«Что» и «как»

Смотрю сюжет в «Событиях недели» на НГТРК «Славия». Глава Окуловской районной администрации Надежда Потапова поясняет: «рыбные» инвесторы, оказывается, собирались сделать производство рыбы лишь частью своего бизнеса, а вообще-то намеревались развивать экологический туризм. А форелью, соответственно, экотуристов кормить.

Очень характерная деталь, знаете ли. Отличная иллюстрация к тому «что» и «как».

Лезу в Интернет, чтобы поискать технологию «бизнеса на экологии». Он во всём мире развит: везде взрослым хочется «вернуться к истокам», а детям - поиграть с телёночком-ягнёночком. Обнаруживаю, однако, что повсюду туристам стараются предъявить крохотные хозяйства с домашними животными, по-нашему выражаясь - личные подворья. Которые хозяйственное значение имеют именно как объект показа. А если туристов оказывается так много, что «показательная» корова всех парным молоком напоить не может (так ведь и телёнку не достанется!), молоко... привозят с соседних, более технологичных, молочно-товарных ферм.

Туристы об этом, как правило, не знают. Да им и не надо. Им нужна пастораль, буколические виды на Аркадию. А там, где стоят сотни коров, запах - совсем не буколический. Самый благоустроенный животноводческий комплекс в любой стране мира немножко похож на тюрьму для бурёнок. И при самом разном оборудовании - там временами пахнет вовсе не пасторально.

Экотурист, купающийся в красноватой воде форелевого озера и выходящий на берег, покрытый красноватым налётом (в Карелии на

это и жалуются) едва ли будет благодарен за такое развлечение.

Рекреация и серьёзное производство - две вещи несовместные.

Сегодня в клубе -

не танцы,

а научный диспут

Н. Потапова не без обиды сказала в телекамеру, что инвестор, послушав, как обсуждался его проект на общественных слушаниях в сельском клубе, уже не настроен вкладываться в производство форели.

Давайте и мы последим по публикации на сайте okulovka.com, что там говорилось.

Наталья ЕМЕЛЬЯНОВА, начальник отдела Комитета охотничьего и рыбного хозяйства области:

- Разведение рыбы с целью её товарного выращивания и реализации населению является одним из направлений сельскохозяйственной деятельности. И в последние годы политика областной администрации, губернатора области такова, чтобы данное направление развивалось. Потому как рыбоводство, как главная форма аквакультуры, повышает численность таких видов как лососёвые, карп, форель, и при правильном бережном подходе сохраняет экологическую целостность водоёма. С 2007 года объёмы производства рыбы на территории области выросли с 200 до 414 тонн. Сегодня законодательство позволяет сформировать подобные участки в вашем районе и предоставлять их в пользование сроком на 20 лет на конкурсной основе. Учёные рассчитали возможную нагрузку на водоём, и, по мнению науки, в озере можно вырастить 90 тонн форели в год. При этом себестоимость продукта составит 180 - 250 рублей за килограмм.

Марина МЕЛЬНИК, директор научного учреждения Псковского отделения ФГБНУ «Государственный научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства»:

- Учёных волнует экологическая безопасность озера. Впрочем, в здоровой экосистеме водоёма заинтересован и пользователь. Потому что если он не будет соблюдать рыбоводно-биологические требования, его бизнес «лопнет». В целом же могу сказать, что выращивание рыбы - достаточно здоровый процесс. И даже те продукты жизнедеятельности рыбы, остатки корма, которые, по мнению аудитории, способны загрязнить озеро и привести к необратимым последствиям, ограничиваются лишь 15-метровой зоной вокруг садков. При соблюдении пользователем опреде-

лённых договором обязанностей, экологическое состояние водоёма останется неизменным.

Елена ЛИТВИНОВА, научный сотрудник национального парка «Валдайский»:

- Опираясь строго на научные данные отвечаю, что озеро непригодно для разведения форели. Достаточно глубокие места, оно разделено островами на плёсы. Водообмен здесь очень медленный, несравнимый с Ильменем, Селигером, Вельё. Все загрязнения здесь концентрируются, а мы дополнительно устроим сельскохозяйственную ферму на 90 тонн мяса. Напомню, что районная администрация неоднократно нам напоминала: это озеро участвует в водопитании Окуловки. А значит, это дополнительное основание, чтобы оберегать здесь чистоту воды.

Влияние вод с большой долей органики сказывается на дыхании озера, и в донных горизонтах, где любит обитать форель, содержание кислорода близится к нулевой отметке. Способны угнетать капризную, особо прихотливую к условиям содержания рыбу высокие температуры воды и её мутность.

И, наконец, это озеро - одно из наших озёр, где сохранились три вида водных реликтовых растений, которые занесены в Красную книгу РФ. Любая хозяйственная деятельность, нарушающая среду их обитания, запрещена.

Единства у специалистов, как видите, нет. У общности его больше. И вот почему.

«Тротать её не моги»

Вы, наверное, заметили, что мы ни разу не назвали пока озеро, в котором предполагалось выращивать форель. Больше не будем интриговать читателя. Это - знаменитое Боровно.

Заповедному этому месту, связанному с жизнью и творчеством писателя-природолоба Виталия Бианки, была посвящена наша публикация «Страна административных див» в апреле прошлого года. Речь шла о попытках распредить земельные участки в границах особо охраняемой природной территории на берегах озера. Именно в тех местах, которые Бианки назвал «Страной див». И которые охраняются законом.

У нас, бывает, теряются паспорт особо охраняемых территорий, но тут, в «Стране див», стоит, как охранная грамота, информационный щит, вооружённый областным учреждением - «Дирекцией по управлению ООПТ». Так что местные власти не могли не знать, что пытаются закон нарушить. Но упорно

зелёная страница

шли - не побоюсь этого слова - к преступлению, пока их не остановили всё та же общественность и... прокуратура.

Не будем повторять все свои доводы. Напомним лишь один: если памятник природы как объект пока можно «продавать» туристам бесчисленное количество раз, то землю этого памятника можно продать «помещику» лишь однажды. И не факт, что после хозяйственной деятельности «помещика» памятник сохранится как единое целое, кому-то интересное.

То же можно сказать и о бизнесмене-арендаторе.

И даже не в технологиях тут дело! Если хозяйственное использование объекта ограничено законом - значит, ограничено. И точка.

Можно предположить, что и сейчас, как и год назад, и инвестор, и чиновники отдавали себе отчёт в том, что балансируют на грани закона. Иначе они поискали бы экспертов для проекта поближе - в Валдайском национальном парке, частью которого является бассейн озера Боровно, а не во Пскове.

Общественность, между прочим, давно настаивает на более активном использовании бианковских мест. Предлагает развивать там туризм, который дал бы местным жителям рабочие места. Подозреваю, что экотуризм в бизнес-плане инвесторов присутствовал как раз в качестве украшения, приятной завитушки, привлекательной для общественности. Но завитушка не смогла прикрыть главного...

Подводя итоги обсуждения в Мельницком клубе, глава района сказала: «Исследования учёных достойны уважения. Объяснима позиция сотрудников Национального парка, призванных защищать природные богатства. Понятно, что озеро и его окрестности необходимо сохранить. Но и район должен развиваться, не принося при этом вреда целостности экосистемы. Подождём проведения дополнительных исследований, будем думать, решать».

Однако «думать» и «решать» тут нечего. Никто из нас ведь не «думает» и не «решает», красть ли в гостях ложечки. Нельзя, да и всё.

Между прочим, Боровно как ценный природный объект подвергается атакам и с другой стороны. Биологи высоко ценят «подводные луга» на озёрном мелководье, где сохраняются реликтовые растения, россетики Великого ледника: полунки, лобелия, шильница, каулинии. Они не выносят избытка органики в воде (привет тебе, фореле-

вая ферма!), но и вовсе без воды жить не могут: это же водная растительность.

Однако создание в Окуловском районе широко разрекламированной трассы для водного слалома ставит экосистему озера под удар. Трасса особой популярности пока не обрела, но ради неё устраивается сброс воды из Боровно. Отмели обнажаются, реликтовые растения, (да и другие обитатели водоёма) оказываются на пороге гибели. И делается это - тоже без всякого согласования с Валдайским национальным парком.

Удивительно, почему местные администрации разных уровней так тянет поплываться на одних и тех же граблях? На сколько лет ещё у властей припасено слепой уверенности, что они могут «решать», что угодно? Сколько ещё «административных див» нам уготовано?

На что «ключёт» инвестор

Надеюсь, я неправильно Н. Потапову понял. Надеюсь, она готова думать и решать, в каком другом месте на территории района действительно можно было бы заниматься аквакультурой.

Грубо говоря - каким водоёмом не жаль было бы пожертвовать ради экономического развития района, не нарушая закона. Об этом, кстати, не вредно было бы задуматься и в других муниципалитетах.

Озёр у нас - сотни. Но сколько из них пригодны для производства? Это должен быть водоём не слишком маленький (считается, что садки нужно располагать не ближе, чем в 100 метрах от берега), не мелкий (в мелком форель пахнет тиной - есть не станете). Имеют значение скорость течения, рельеф дна, высота волны, гидрохимические показатели воды... Найдём?

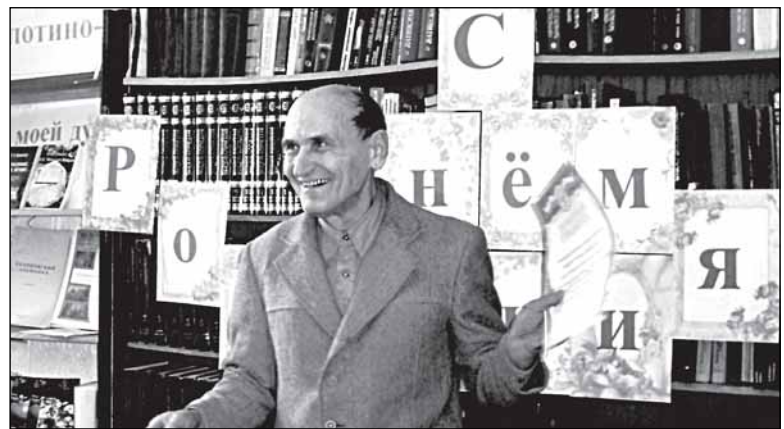
Главная проблема искусственного рыборазведения в губернии - не в самих водоёмах, какими их создала природа. Главная проблема - в коммуникациях. Вернее, в их отсутствии. Помнится, и 30 лет назад «Госниорх» активно исследовал местные озёра на предмет их зарыбления, но обнаружилось, что к ним нет дорог. С тех пор мало что изменилось. И на Боровно инвесторы посягнули, скорее всего, потому, что там есть все необходимые коммуникации.

Представить себе инвестора, который тянет к своей будущей промплощадке ЛЭП и дорогу, я пока не могу.

Вот о чём предстоит нам «думать», вот что «решать», если мы хотим посоперничать со скандинавами в производстве ценной и вкусной рыбы. А вовсе не о том, как объехать закон на кривой козе и нанести вред тому наследству, которое у нас пока осталось.

Сергей БРУТМАН,
лауреат премии Ассоциации СМИ Северо-Запада за раскрытие экологической проблематики в СМИ

кстати:

В эти дни люди, влюблённые в Новгородчину, поздравляют с юбилеем известного всей области биолога и краеведа **Леонарда БРИККЕРА**. Уроженец посёлка Кулодино, выпускник МГУ, учитель в сельской школе, автор книг о знаменитых земляках... Всю жизнь он боролся за сохранение памятников природы, истории и культуры, организовывал ежегодные Бианковские и Маклаевские чтения, по его инициативе были установлены памятные знаки в честь поэтов Петра Комарова, Александра Коваленкова, хирурга Владимира Бессера, Николая Миклухо-Маклая, Виталия Бианки, Николая Рериха и другим людям, чья жизнь была связана с Окуловским, Боровичским, Мошенским и Бологовским районами. Леонард Эдуардович - один из создателей общественного Клуба друзей Валдайского национального парка. И, между прочим, - автор аналитической записки о будущем «Страны Див». На его взгляд, будущее этих мест может и должно быть светлым... и экологически безопасным.

«ННГ» желает Леонарду Бриккеру - одному из редких героев нашего времени, у которого знаний не меньше, чем энтузиазма, - чтобы голос его был услышан властью и идеи воплощались в жизнь. Нам кажется, что для любого россиянина это - подарок ценный.

о чём говорят

Сколько у России ангелов?

Замуж за донора

«Те деньги, которые тратились на оплату доноров, должны быть пущены на пропаганду бесплатного донорства. Это займёт какое-то время. И в зависимости от усилий, от финансирования, которое будет на это пущено, в наших силах сократить этот провал, этот спад. Мы в силах потратить достаточно своих усилий для того, чтобы объяснить людям, что кровь нужно сдавать бесплатно», - сказал в интервью Первому каналу заведующий отделением переливания крови ФНКЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии Павел Трахтман.

Кстати, это прогрессивный взгляд. По этому пути, рекомендованному ВОЗ, пошла страна Европейского союза, делая особую ставку на молодёжь, ведущую здоровый образ жизни.

В Италии, например, можно увидеть такие плакаты, где молодые люди изображены с ангельскими крыльями.. Тогда я ещё не знала, что буду писать о донорстве. Но сфотографировала этот плакат на воротах больницы, потому что люблю рассматривать социальную рекламу, (которой, к сожалению, в нашей стране нет) и просто потому, что понравилась молодым красивые лица, некоторых из них, кажется, я видела на улице. Я не ошиблась.

Здесь написано: «Благодаря миллиону ангелов, которые сдают кровь для своих земляков, здравоохранение Италии имеет большие резервы. Для этого мы намерены выращивать ещё многих, многих, многих ангелов»

Там, в больнице, и зашёл разговор о безвозмездных дарителях, которые живут в этом городке («донор» - от латинского «дарить»). В силу своего менталитета и религиозности родители учат детей любить ближнего, как самого себя. Быть донором, заниматься пропагандой донорства здесь престижно. Многие знаменитости - артисты, футболисты, певцы - являются почётными донорами Италии. Родители же, отмечая 18-летие своего чада, просят (рекомендуют или заставляют) его безвозмездно сдать кровь. Во-первых, это тест на здоровье, во-вторых, донорство может стать жизненной необходимостью, а значит спасти от вредных привычек (наркомании, алкоголизма, неразборчивых связей). Традиции быстро распространяются. Они породили неформальные молодёжные сообщества, клубы по интересам, где юноши и девушки дружат, проводят совместный досуг, влюбляются, женятся «на своих», не беспокоясь за здоровье своё и будущих детей. Огромное значение имеет и моральный стимул: представьте, если в маленьком городке благодаря социальной рекламе вашего ребёнка будут все знать, как ангела, спасающего жизни...

А в нашем городе кто-нибудь знает в лицо или по фамилии хотя бы почетных доноров?

Отрицательный ресурс-фактор

Пока ещё нет приказа немедленно выполнять новый закон, вероятно, на переходный период денежную его составляющую позволят решать регионам самостоятельно. Отрицательно к закону отнеслись не только доноры, но и врачи. Лишь некоторые надеются, что новые правила помогут снизить процент внутрибольничного заражения препаратами крови, чем «славится» Россия, отсечёт маргиналов, для которых важны только деньги.

А вот что пишет донор Галина Волкова на своей страничке: «...Я больше не

Интересные факты: у тех, кто сдаёт кровь регулярно, больше шансов выжить в экстремальных ситуациях, при больших потерях крови, в ДТП или других несчастных случаях.. Организм постоянного донора при кровопотере умеет вырабатывать новую кровь быстрее, поэтому доноры быстрее выздоравливают. Кроме того, кровь доноров чаще обновляется, выводятся старые клетки крови, и доноры живут в среднем, на 5 лет дольше обычных людей

пойду сдавать кровь ради «спасения жизни» других людей. И надеюсь, что многие последуют моему примеру... Депутаты оправдывают своё решение мировой практикой но... Донорство в США - это престижно. Далеко не каждый может стать донором. Там даже в вопросах родительства учат детей любить ближнего, как самого себя. Быть донором, заниматься пропагандой донорства здесь престижно. Многие знаменитости - артисты, футболисты, певцы - являются почётными донорами Италии. Родители же, отмечая 18-летие своего чада, просят (рекомендуют или заставляют) его безвозмездно сдать кровь, хотя бы раз в год, ты можешь быть полностью уверен, что если тебе/жене/детям/любимым родственникам потребуется ЛЮБОЕ лечение, связанное с кровью, ты получишь его на высшем уровне, в кратчайшие сроки и абсолютно бесплатно. А что в России?..»

К сожалению, практика «сбора» крови у нас отличается от европейских стандартов. После «карантина», количество доз брака плазмы или компонентов огромно. У нас в области она достигает 5%. Брак утилизируют. Но ведь большой донор уже получил деньги, и за 6 месяцев, пока его кровь подвергалась глубокой заморозке, возможно, ещё не раз сдавал её в другом городе.

На Западе же, несмотря на безвозмездность сдачи крови, доноров постоянно тестируют и «отсеивают». Так в 26 странах Евросоюза в течение последних трёх лет выросло число доноров, не допущенных к сдаче крови по причине недавних посещений потенциально опасных местностей, горячих точек и стран (вплоть до 50% от всех случаев отказов в допуске к сдаче крови)..

Положительный ресурс-фактор

Конечно, сейчас многим донорам кажется абсурдным - сдавать кровь бесплатно. Но наверняка вырастет новое поколение «ангелов», с другим менталитетом.

Мир глобализуется. Мигрируют не только люди, но и болезни. Все проблемы этого процесса вместе с мутирующими инфекциями, войнами, катастрофами становятся общими. Они могут коснуться вас и вашего ребёнка. Поэтому ВОЗ и её партнёры разрабатывает программы для привлечения людей в бескорыстные доноры. Один из девизов - «Новая кровь для человечества» - это ставка на молодёжь.

Любовь ПРОК

вдогонку

«Убивайте на здоровье» («ННГ», №2)

Россия - против

В больших городах возникло движение «догхантеров» - инициативных граждан, которые взяли собственными руками уничтожать бездомных животных.

В принципе, они занимаются тем же самым, чем и официальные «ловцы», смертоносная деятельность которых теперь фактически одобрена областным законодательством Новгородской губернии.

Надо заметить, что от рук добровольных «догхантеров» подчас гибнут и вполне домашние животные. Но и официальные «ловцы», заключающие с муниципалитетами «контракт на убийство», время от времени уничтожают «хозяйских» собак и кошек.

Между тем 72% россиян не одобряют действий догхантеров, следует из опроса, проведённого фондом «Общественное мнение». В небольших населённых пунктах и в

селах такой точки зрения придерживаются 67% и 63% соответственно. Только 9% населения одобряют убийство бездомных собак.

Среди тех, кто не одобряет такие действия, 23% считают нападения на них жестокостью, 8% говорят, что эта деятельность незаконна и есть другие способы решения проблемы.

Тем не менее люди встревожены ситуацией в стране с бездомными животными и считают, что нужно принять меры. Четверть опро-

Из чего следует, что одобрительные вопли лиц, страдающих собакобоязнью, ещё не означают общественного приятия столь варварских законов, как новгородский.

Дмитрий ДАНИЛИН

шенных заявили, что они сами или их близкие подвергались нападению бездомных собак, и половина - что бродячие псы угрожают безопасности людей.

Как выяснилось из опроса, самая большая концентрация бездомных собак, по мнению россиян, не в мегаполисах, как можно было ожидать. В средних и крупных городах с численностью от 250 тысяч до 1 миллиона человек об этом заявили 70%.

Большинство людей считают, что численность бездомных собак надо регулировать не при помощи принятой в стране программы стерилизации и не их уничтожением, а мерами, распространёнными в Европе - помещением собак в приюты и поиском для них новых хозяев (об этом заявили 62%).

«Возвращение в Страну административных див» («ННГ», №5)

Ослепление

«Хрустальный купол России» легко разбить

Разговор о том, где и как развивать в Новгородской области аквакультуру, далеко не закончен. Когда 29 января окулловские чиновники держали перед областной властью отчёт о социально-экономическом развитии района, председатель Комитета охотничьего и рыбного хозяйства области Владимир Королёв ободрил муниципальных начальников и благословил их на реализацию инвестиционных планов по выращиванию форели в озёрах. Дескать, «наука дала добро».

Нас вызывает рынок

Повторимся: никто и не может снять с повестки дня развитие аквакультуры в Новгородской области. С мировым трендом не поспоришь. А он таков: уже 55% товарной рыбы в целом на Земле родилась, выросли и выловлены, так сказать, в неволе: в садках. У нас пока пропорция обратная. В прошлом году рыбоводство губернии, многого превзойдя результат 2011-го, выдало 428 тонн товарной рыбы. Добыто же в естественных водоёмах было 2 475 тонн.

В принципе, рыбы Новгородчины как бы хватает и сегодня. По сведениям Комитета охотничьего и рыбного хозяйства области, среднестатистическое потребление рыбной продукции новгородцами составляет 22,2 кг, что выше показателя по Северо-Западному федеральному округу, Республике Коми, Псковской, Вологодской областям и Санкт-Петербургу. Но аквакультура сегодня - дело не самообеспечения продуктами питания, а бизнеса.

Если помнить, что Республика Карелия выращивает в год около 12 тысяч тонн рыбы (в пять раз больше нас), что Мурманская область заказала Полярному научно-исследовательскому институту рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО) 5-летнюю программу развития аквакультуры и намерена производить по 30 тысяч тонн, что в стране появились серьёзные инвесторы вроде «Балтийского берега» (который аккумулировал значительные средства, выйдя на второе место в Европе по реализации лосося) и «Русского моря» - становится понятно, что на вызовы современного рынка должна откликнуться и Новгородская область.

Так и давайте откликаться. Но если уж учитывать «тренды» - так все, комплексно. Если уж изучать чужой опыт - так не только положительный.

О шихках, набитых Карелией, мы уже рассказывали. А мурманчане вообще намерены выращивать рыбу, как скандинавы, - в морских водах. Следовательно, их опыт нам не очень пригодится. Разве что вот какой: там следуют рекомендациям ПИНРО. То есть - «науки».

Озёр у нас много...

Выражение «наука рекомендует» - бессмысленный управленческий сленг. Никакой обобщённой «науки» нет, есть конкретные учёные. Каждый - со своим уровнем знаний, а главное - уровнем ответственности.

В 90-е нас, помнится, тоже убеждали, что «наука даёт добро» на строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали между двумя столицами непременно через земли Валдайского национального парка и карстовые подземные «дыры». Хотя «давали добро» конкретные люди с именами и учёными степенями, которые следовали, видимо, понятию экономической (а может, и геополитической) целесообразности того - не состоявшегося в последствии - проекта ВСМ для страны и для Новгородской области. А другие люди, тоже с именами и учёными званиями

(даже более весомыми) выступали против строительства и против поклонения «целесообразности».

Оно и правда: некоторая наука «даёт добро». Комитет охотничьего и рыбного хозяйства разместил в Интернете для сведения предпринимателей «перечень водоёмов, рекомендуемых Новгородской лабораторией ФГНУ «ГосНИОРХ» для производства товарной форели в садках». На всякий случай приводим его полностью - уже для сведения широких слоёв населения:

«- Городно, Видимирское, Старское, Шварковское, Ямное, Черное

Боручье, Завидичье Окулловского района в количестве 220 тонн;

- Великое, Меглино, Островенское и Каркомля Мошенского района в количестве 1020 тонн;

- Ямное Крестецкого района в количестве 29 тонн».

Не готовы сейчас сказать, насколько каждый водоём соответствует требованиям к размещению рыбных садков. Хочется верить, что «наука» учла все природные факторы. Да и стыдно было бы сомневаться в квалификации научно-исследовательского института... Если бы не одно обстоятельство.

Озера Боровно в списке, как видите, нет. Но Боручье, которое теперь стало частью имеющегося на картах озера Розлив, вообще входит в национальный парк (http://novgorod-obl.ru/map1110698_0_0.htm). А Лыняное носит статус памятника природы.

Выходит, не все факторы учтены?

Бизнес изменившимся лицом бежит пруду

Спорить с «наукой» - «науке» же и пристало.

Один из аргументов, которые власти приводят в защиту аквакуль-

го парка «Валдайский» (2010 г.) содержит статью кандидата географических наук, ст. научного сотрудника Валдайского филиала Государственного гидрологического института И.В. Недогарко «Береговые зоны озёр НП «Валдайский» и проблемы их использования». Автор пишет: «Полновский плёс озера Сеигер, как и озеро Вельё, не пригодны для промышленного выращивания форели - оно ухудшит кислородный режим придонных горизонтов, ускорит процесс эвтрофирования (ухудшения качества воды, нарушения кислородного режима, исчезновения ценных пород рыб, ухудшения условий рекреации, судоходства - фактически, гибели водоёма для человека - ред.) этих озёр. По данным измерений 18.03.2008 года насыщение кислородом придонных горизонтов Полновского плёса составило 4-5%, придонных горизонтов Троицкого плёса оз. Вельё - 7-15%. К 24.09.2008 г. Полновский плёс перемешался до дна, а на Троицком плёсе насыщение кислородом придонных горизонтов составляло от 3 до 9%».

Ещё глобальнее ставит И.В. Недогарко вопрос в статье «Теоретическое обоснование границ Валдайского государственного природного национального парка» («Труды НП «Валдайский», 2010): «...Ещё одна угроза озёрам связана с неграмотной постановкой вопросов рыбного хозяйства. Озёра парка не пригодны для искусственного откорма товарной рыбы. Такой откорм должен производиться в специализированных прудовых хозяйствах с регу-

лярной рекультивацией прудов и сбросом стока из них только в речные системы...

Без озёр с прозрачной водой парк ослепнет».

И в ГосНИОРХ - гидрологи, и в ГГИ - гидрологи. А выводы их не вполне совпадают.

Кто науку «ужинает»

Теперь можно не удивляться, почему экспертиза проекта по выращиванию форели на озере Боровно была заказана специалистам ГосНИОРХ, да ещё псковским. И почему при этом неустребованными оказались специалисты Национального парка. Три года назад было ясно, что от валдайцев не дожидаться «добра» амбициозному инвестиционному проекту. Им доверено охранять национальный парк - они и охраняют.

«Науке», безусловно, нужны деньги. Без денег нынче - никуда. Но есть кое-что и поважнее. Например, научный или гражданский долг.

Думается, пока такие экспертизы будут оставаться делом коммерции (и делом не дешёвым) - от «науки» не приходится ждать полной, образцовой объективности. Результаты экспертизы будут совпадать с интересами заказчика. Как и результаты опросов общественного мнения в исполнении многих социологов совпадают у нас с пожеланиями заказчика. И это было бы даже справедливо (каждый из нас предпочтёт в быту, «поужинав» девушку, сам её и «танцевать»), если бы не было так обидно «за державу».

Подстава?

Впрочем, у защитников Национального парка - покамест не ослепшего - есть влиятельный сторонник.

Он, автор предисловия к книге «Хрустальный купол России», написал в своё время таковы слова: «Можно с уверенностью сказать, что за 20 лет национальный парк получил достойное развитие и сегодня является авторитетным учреждением федерального значения, занимающимся природоохранной, рекреационной, научно-исследовательской и просветительской деятельностью. Он по праву относится к объектам общенационального достояния, имеет международный статус биосферного резервата и входит в число самых известных и красивых мест России. Расположенный в центре Великого водораздела Европы, парк играет важнейшую роль в сохранении чистоты истоков рек, питающих своими водами крупнейшие города европейской части России. Благодаря самоотверженному труду людей, работающих на его территории, делается всё возможное для сохранения природного и культурного наследия. Не только мы, современники, но и будущие поколения будут благодарны всем, кто причастен к этому благородному делу».

Автор этой оды парку как источник чистых вод - Сергей Митин. Губернатор Новгородской области.

И что я должен был бы подумать, будь я С. Митиним и узнав, что подначальный мне орган исполнительной власти усердно продавлирует привязку производств, экологическая безопасность которых не доказана, именно к «объекту общенационального достояния» - вопреки мнению людей, которым мы и будущие поколения должны быть «безмерно благодарны»?

В современном языке прижилось слово «подстава». Вот я и подумал бы, что меня - «подставляют»...

Сергей БРУТМАН,

лауреат премии Ассоциации СМИ Северо-Запада за раскрытие экологической проблематики в СМИ

Хвойнинского района в количестве 400 тонн;

- Рыдоложь, Луко, Павловское Пестовского района в количестве 100 тонн;

- Пирос Боровичского района в количестве 144 тонн;

- Вагое Любытинского района в количестве 20 тонн;

- Полонец Демянского района в количестве 36 тонн;

- Перетно, Лыняное, Торбино,

туры в любом, без исключения, озере - успешная деятельность по разведению рыбы на озёрах Селигер и Вельё. Действительно, если на таких достояниях водоёмов можно - почему на других охраняемых территориях нельзя? Однако законность и безопасность производства на «образцово-показательных» озёрах признана не всеми.

Сборник «Труды Национально-

eco city
Дом в гармонии с природой
<http://экоцип.рф>

тел. 60-77-97

По любому проекту!

от 10900 руб м2!

ЛОС в подарок!*

*Акция действует до 28 февраля 2013 года

С наружной отделкой!

РЕКЛАМАВ «ННГ»: ТЕЛ. 77-04-14

СОВРЕМЕННАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ (г. Москва) ОБЪЯВЛЯЕТ ЗИМНИЙ НАБОР СТУДЕНТОВ на заочную форму обучения по направлениям:

- экономика ● менеджмент
- психология ● юриспруденция
- туризм ● торговое дело
- социальная работа ● педагогическое образование
- информатика и вычислительная техника

Новейшие инновационные методы обучения. Международное признание государственного диплома в 36 странах. Обучение платное.

Обращаться по адресу: г. Великий Новгород, ул. Федоровский Ручей, д.2/13, Новгородский филиал СГА
Тел/факс 69-30-71, 69-30-76, 69-30-77;
Вся информация об СГА на сайте www.muhr.ru
e-mail v-novgorod@filial.muhr.ru

Лицензия ААА № 000756 от 25.02.2011 г. Св-во о гос.аккредитации ВВ № 000376 от 26.04.2010 г.